

About the author

Chernyshov Mikhail Yurievich – candidate of physical and mathematical sciences, a leading mathematician at the Institute of Systems Dynamics and Control Theory SB RAS.

Address: 134 Lermontov St., Irkutsk 664033, Russia, Tel. (3952) 42-71-00, E-mail: dstu@icc.ru

УДК 803.000+811.111

ББК 81.001.2+87.41

М.Ю. Чернышов

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЕРБАЛЬНО ВЫРАЖЕННЫХ МЫСЛЕЙ-СКРЕПОВ КАК МЕДИАТОРОВ СМЫСЛОВОЙ ИНТЕГРАТИВНОСТИ ТЕКСТА

Статья излагает результаты исследования, связанного с разработкой метода идентификации вербально выраженных мыслей-скрепов как медиаторов смысловой интегративности для текстов, относящихся к различным функциональным стилям.

Ключевые слова: смысловая интегративность текста, медиатор интегративности, методика идентификации мыслей-скрепов.

M.Yu. Chernyshov

FOUNDATIONS OF THE TECHNIQUE FOR IDENTIFYING VERBALLY EXPRESSED LINKING THOUGHTS AS MEDIATORS OF TEXT SENSE INTEGRATIVITY

The paper presents some results of the investigation bound up with development of a method of identification of verbally expressed linking thoughts as mediators of sense integrativity for the texts, which belong to various functional styles.

Key words: text sense integrativity, mediator of integrativity, technique of identification of linking thoughts.

1. Модели смысловой интегративности текста и мысли-скрепы

При исследовании коммуникативной смысловой интегративности текста, мы пытались понять, как смысл целого текста формируется из составляющих. Такими составляющими могли быть: 1) ядерный смысл, 2) смысловая структура, 3) система эмоционально-экспрессивных или когнитивных маркеров, введенных в текст и 4) система мыслей-скрепов, открытых нами медиаторов смысловой интегративности, введенных в текст.

До сих пор исследование смысловой структуры текста сводили к интуитивному анализу организации его частей и выстраиванию лексико-тематической иерархии/сети тем и пропозиций сегментов текста. Однако в случае подавляющего большинства реальных текстов такой подход не дает представления о принципах интегративности, т.к. чаще всего либо «информация» не передается «из сегмента в сегмент», либо невозможно построить иерархию/сеть тем или пропозиций сегментов. Более того, есть текстовые произведения, вообще не имеющие ни оглавления, ни разбиения на главы/части, ни четко выраженного сюжета¹ (напр., роман Дж.Клеланда «Fanny Hill»), ни тематической перспективы (линии или иерархии). Есть тексты, вообще характеризующиеся аморфной композиционной структурой (стихотворения, сонеты, большинство поэм) (Кухаренко, 1978: С.63). В

этих случаях необходимы иные подходы и принципы исследования смысловой интегративности текста, предполагающие идентификацию иных медиаторов интегративности.

Стремление построить адекватный и универсальный подход к исследованию смысловой интегративности заставило нас прибегнуть к выявлению более полного комплекса смысловых отношений, характерных для текста. При этом удалось выяснить, что в исследовании смысловой интегративности необходимо включить анализ подсистемы специфических логико-смысловых отношений, характерных для текста как целого: 1) логических отношений, в том числе: а) отношений связности, основанных на смысловых ассоциациях (в этой связи мы использовали 1) прием выявления контрапункта² (И.Р.Гальперин (1974) [1: С.38]), Л.Н.Тимошук (1975) [3: С.11]); и 2) прием выявления ретардации (Н.Г.Терновская (1988) [2: С.162])); б) отношений подчеркивания отдельных мыслей; в) отношений обобщения (на основе предшествующих описаний), г) отношений следования и подразумевания (строящихся на основе логического анализа одного или нескольких обобщений); 2) прагматико-коммуникативных отношений³; 3) когнитивных отношений; 4) эмоционально-экспрессивных отношений. В частности, мы прибегли к анализу отношений коммуника-

тивно-прагматической интегративности между явно структурно выраженными сегментами.

Совокупность отношений типа 1)–4) составляет основу типа связности текста, определенного нами как смысловая интегративность с помощью мыслей-скрепов. Лишь когда все эти факторы учтены, текст приобретает *многоаспектную смысловую интегративность* (рис. 1 в предыдущей статье автора «О сущности вербально выраженной мысли-скрепа как медиатора смысловой интегративности текста»).

Введение в рассмотрение мысли-скрепа (предыдущая статья автора) как принципиально нового, экстралингвистического, но вербально выраженного медиатора смысловой интегративности текста сделало модель смысловой интегративности текста сравнительно более прозрачной. Стало понятно, как и из каких составляющих формируется смысл текста как целого (*ядерный смысл*), какие отношения устанавливаются между элементарными смыслами сегментов. С учетом определений мыслей-скрепов I сегмента $\{S_i\}$ и \mathbf{I} текста, ядерный смысл Ω сегмента можно описать как функцию вида $\Omega = I(S_1, S_2, \dots, S_m)$, где $S_i, i = \overline{1, N}$ – элементарные смыслы, а ядерный смысл Ω текста – как функцию $\Omega = \mathbf{I}(E_1, E_2, \dots, E_n)$, конъюнктивно/дизъюнктивно связывающую элементарные смыслы (ЭС) сегментов $\{E_i\}$. Кроме того, стало ясно, что многоаспектная связность текста (/сегмента) не ограничена ядерно-смысловой (т.е. структурно-, денотативно- и логико-смысловой) связностью, а предполагает также когнитивную, коммуникативно-прагматическую и эмотивную связность. Она зависит от сформированности ядерного смысла Ω (/ЯС сегмента Ω). Текст можно считать законченным, если он обладает ядерным смыслом.

Подчеркнем, что семантика мыслей-скрепов такова, что они могут не иметь отношения к факту, к событиям, развертывающимся, например, в художественном произведении, и к логике таких событий, но МС обязательно имеют отношение к коммуникативной и/или эмоциональной логике, которая важнее для обеспечения интегративности текста с точки зрения адресата. МС может выражать эмотивный образ; передавать эмоциональный всплеск чувств, выраженный в междометии или восклицании⁴; иметь характер когнитивной информации и т.д. Таким образом, несмотря на свою экстралингвистическую природу, вербально выраженная МС является четко определенным образованием, о котором существует содержательное поня-

тие. Ниже мы предложим наш подход к построению методики идентификации вербально выраженных мыслей-скрепов и покажем, как МС могут быть идентифицированы в тексте.

2. Основы методики идентификации вербально выраженных МС

Исследование текста с помощью мыслей-скрепов (МС) предполагает, во-первых, идентификацию МС как медиаторов смысловой интегративности и, во-вторых, анализ логико-смысловых отношений, порождаемых ими в тексте и исследование основ смысловой интегративности текста.

Что касается идентификации вербально выраженной мысли-скрепа в тексте, мысль текста образует МС лишь в том случае, если: а) ее итерации легко выявляются в тексте (/сегменте) по вербальным или структурным признакам, б) выполняют функцию организации элементарных смыслов его частей в единый смысл в коммуникативно-, эмотивно- и/или когнитивно-смысловом аспектах. Не случайно, как уже было сказано, в анализ смысловой связности была введена подсистема логико-смысловых отношений: 1) логических; 2) прагматико-коммуникативных; 3) когнитивных; 4) эмоционально-экспрессивных. Их совокупность составляет основу смысловой связности текста, опосредуемой с помощью МС как факторов связности. Возможные формы выражения мыслей-скрепов на вербальном и структурном уровнях представлены на рис. 5.

Предлагаемая методика идентификации вербально выраженных мыслей-скрепов предполагает выявление признаков, позволяющих идентифицировать коммуникативно-, эмотивно- или когнитивно-значимые вербально выраженные мысли-скрепы. К признакам, позволяющим идентифицировать наличие вербально выраженной МС в тексте (/сегменте), относятся: 1) наличие в тексте (/сегменте) таких коммуникативно-, эмотивно- или когнитивно-значимых и акцентно выраженных элементов/особенностей важных в коммуникативном, эмотивном или когнитивном аспектах, как: а) структурные особенности (напр., разрыв в последовательности текста); б) структурные выделенности (наличие сегментов важных в коммуникативном, эмотивном или когнитивном аспектах и выделенных большим абзачным отступом, центрированием, пробельной строкой как в английском сонете и т.п.); 2) наличие выделения сегментов текста специальными знаками (подчеркиванием, курсивом, жирным шрифтом); 3) наличие в тексте особенностей вроде названий (напр., географических), имен выдающихся личностей, рассчитанных на

определенные ассоциации адресата; 4) наличие эмотивно значимых высказываний; 5) наличие логических формул речи; 6) наличие выделенных и повторяющихся мыслей в зачинах и концовках текста/сегмента и т.п.

Указанные признаки должны удовлетворять принципам: *рекуррентности*⁵, *непротиворечивости*⁶, *связанности*⁷, которые совпадают с пра-

вилами когеренции М. Шароля (Charolles (1978) [4]), что подтверждает логичность нашего подхода к идентификации элементов интегративности. В качестве примера для пояснения принципа идентификации мысли-скрепа рассмотрим сегмент из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино».

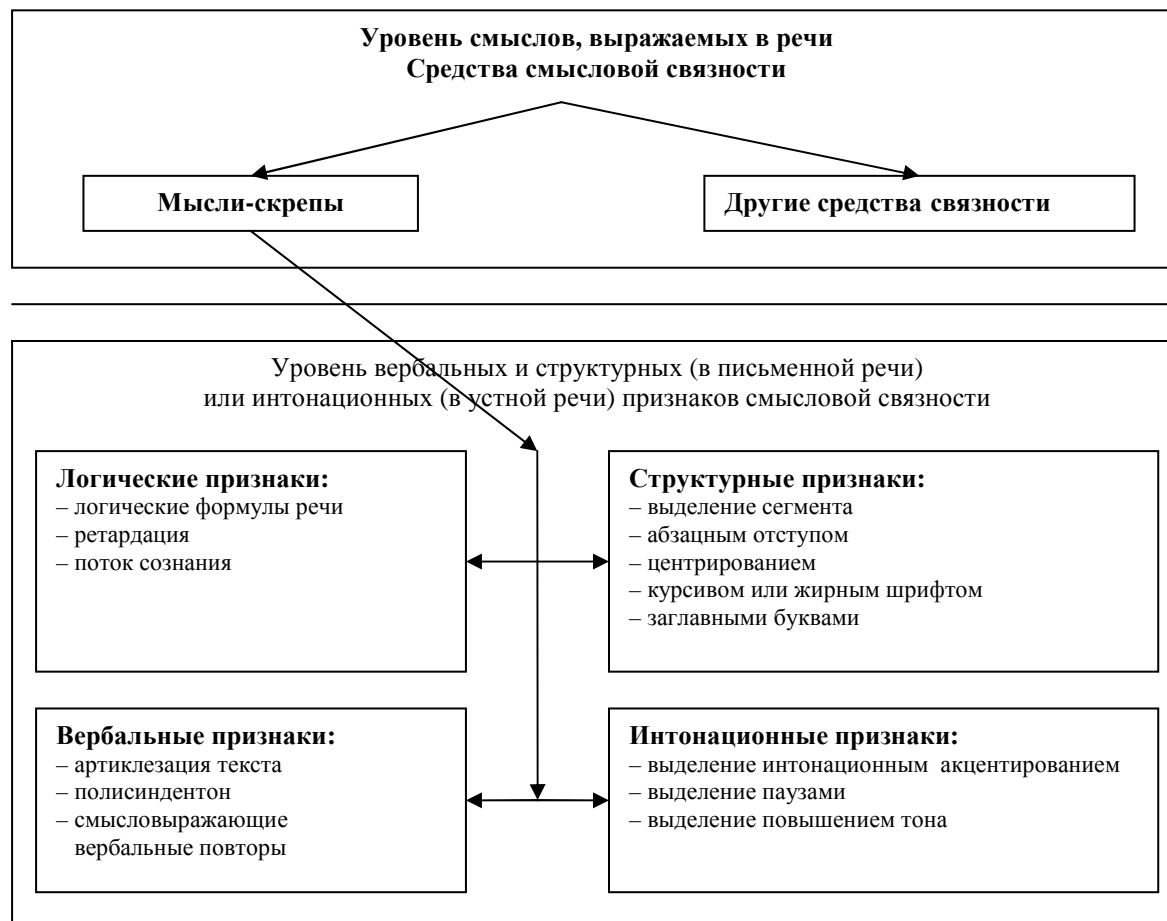

Рис. 5. Мысли-скрепы: представление на вербальном и структурном уровнях.

– Скажи-ка, дядя, *ведь недаром*. – Да, были люди в наше время,

Москва, спаленная пожаром, Не то, что нынешнее племя:

Французу отдана, Богатыри – не вы!

Ведь были ж схватки боевые, Плохая им досталась доля:

Да, говорят, еще какие! Не многие вернулись с поля...

Недаром помнит вся Россия Когда б на то господня воля,

Про день Бородина! Не отдали б Москвы! (...)

В 1-й выделенной строфе налицо вербальные повторы *ведь* и *недаром*, но не они являются вербальными средствами, образующими смысловую скреп строфы. Дело в том, что сами по себе эти междометие и наречие не несут не только смыслов, но даже значений. Для выявления вербальной формы выражения *мысли-скрепа* данного сегмента текста необходимо идентифицировать в зачине осмысленный и

коммуникативно значимый (т.е. адресованный тому, к кому мысленно обращается автор: к старому солдату и к читателю в его лице) и целостный фрейм, который связан с ЛЕ «ведь». Таким фреймом оказывается сегмент «Скажи-ка, дядя, (ведь)». Заметим, что этот фрейм, состоящий из обращений, не выражает концептуальный смысл, но он несет коммуникативно-значимый смысл приглашения к разговору.

Выполнение пробных итеративных подстановок такого фрейма в текст по аналогии с тем, как это сделано в зачине (т.е. в начала строф, так же, перед выявленными в тексте повторяющимися ЛЕ, и без расчета на сохранение рифмы и размера), дает следующие сочетания:

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «недаром Москва, спаленная пожаром...»

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «были ж схватки боевые...»

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «недаром помнит вся Россия...»

Такие сочетания с дополнительными коммуникативными вставками-обращениями не вносят смысловых противоречий и представляются естественными, помогая раскрыть естественное развитие мысли автора, подразумевающее и скрытое в подтексте. Выполнение пробных итеративных подстановок этого фрейма в начала других смысловых отрезков текста (т.е. в начала строф или даже отдельных стихов), не содержащих повторяющихся ЛЕ (без расчета на сохранение рифмы и размера), дает следующие сочетания:

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «(Да,) были люди в наше время...»

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «Плохая им досталась доля...»

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «Не многие вернулись с поля...»

«Скажи-ка, дядя, (ведь)...» + «Когда б на то господня воля, не отдали б Москвы!...».

Поскольку при многократных итеративных подстановках выявленного фрейма в текст смысловые противоречия не выявлены, то его следует идентифицировать как вербальную форму выражения коммуникативно-значимой *мысли-скрепа* данного сегмента текста, выражающей

обращение и приглашение адресата к разговору: «Скажи-ка, дядя (, ведь)».

Литература

1. Гальперин И.Р. О понятии «текст» // Лингвистика текста: материалы науч. конф. Ч. 1. М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1974. С. 67-72.

2. Терновская Н.Г. Композиционная модель ретардации и языковые средства ее наполнения // Текст в функционально-стилевом аспекте: Сб. науч. тр. МГПИИЯ. Вып. 309. М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1988. С. 161-168.

3. Тимошук Л.Н. Повтор как лингво-стилистический и композиционный элемент прозы В. Бохерта: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: / Львовский госуниверситет. Львов, 1975. 19 с.

4. Charolles M. Introduction aux problemes de la co-hérence des textes // Langue française, 1978. № 38. P. 7-41.

Literature

1. Galperin I.R. On the concept of «text» // Text Linguistics: Proc. of the Linguistics Conference. Part 1. М.: M.Torez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1974. P. 67-72.

2. Ternovskaya N.G. A composite model of retardation and its linguistic tools // Text in the Functional-Stylistics Aspect: Collections of M.Torez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages. Vol. 309. М.: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named by M. Torez, 1988. P. 161-168.

3. Tymoshuk L.N. Repetition as a lingua-stylistic and composition element of B.Bokhert's prose: Thesis of PhD dissertation (linguistics): 10.02.04: / Lvov State Univ. Lvov, 1975. 19 p.

ПОДСТРОЧНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ, ВЫНЕСЕННЫЕ ИЗ ТЕКСТА СТАТЬИ

¹ В этом случае тематическая перспектива произведения не обеспечивает его связность и/или информация не передается из сегмента в сегмент.

² Речь идет о наличии в описании двух или нескольких параллельно развивающихся смысловых потоков, напр., две непохожие судьбы или два однонаправленных или разнонаправленных процесса, описываемых в сопоставлении.

³ Идея анализа ситуативного контекста как медиатора коммуникативной интегративности текста была высказана еще У. Куайном (1950), Дж. Ферсом (1958), О.И. Москальской (1981), Г.И. Богиным (1986).

⁴ В этом отношении перспективной представляется идея, развиваемая в работах Ю.М. Малиновича (1985–98) и касающаяся *динамики и экспрессии речевых структур* как одним из условий связности текста. Ее элементы получили развитие в работах О.М. Скирдач (1985) и В.А. Пищальниковой (1992).

⁵ Речь идет о повторяемости признаков в семантике текста.

⁶ Введение новых МС в текст не должно вступать в противоречие с функционированием предыдущих.

⁷ Итерации мыслей-скрепов одного типа должны быть связаны между собой.

Сведения об авторе

Чернышов Михаил Юрьевич – кандидат физико-математических наук, ведущий математик Института динамики систем и теории управления СО РАН.

Рабочий адрес: 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, тел. (3952) 42-71-00, E-mail: jdstu@icc.ru

About the author

Chernyshov Mikhail Yurievich – candidate of physical and mathematical sciences, a leading mathematician at the Institute of Systems Dynamics and Control Theory SB RAS.

Address: 134 Lermontov St., Irkutsk 664033, Russia, Tel. (3952) 42-71-00, E-mail: jdstu@icc.ru